

Ю. В. Коновалов, Е. В. Леоненко

г. Минск, Беларусь

СОВРЕМЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
РОМАН БЕРНХАРДА ШЛИНКА «ЧТЕЦ»

С развитием книжного рынка объединенной Германии немецкая литература получила дополнительный стимул и, как следствие, новые имена. Молодые писатели опираются на молодежную культуру, мир поп-музыки и рекламы, в их произведениях часто отражается мир современника, молодого, ищущего, активного. В литературе появляются темы мультикультурного общества, нового «прошлого» (жизни в ГДР), Берлина как новой столицы страны, новой жизни в объединенной Германии. Многие заметные и яркие произведения, которые выходят в Германии, довольно быстро переводятся на русский язык. Тиражи этих книг сравнительно невелики: от трех до пяти тысяч. Однако переиздаются только некоторые из них, как правило, это детские издания. Трудности перевода влекут за собой достаточно большой интервал между выходом произведений на языке оригинала и собственно знакомством с этими произведениями российских читателей. Иногда этого времени оказывается достаточно для того, чтобы тема произведения перестала быть актуальной. Возможно, именно здесь кроется причина небольшой популярности литературы Германии. Отличительная черта немецкоязычной литературы – ее глубина и добротность – написано всерьез и «на года». Среди этих книг вы вряд ли найдете популярную беллетристику, сюжет которой моментально выветрится из головы [1].

В 1990-х гг. немецкая литература переживает настоящий бум молодых авторов, связанный, прежде всего, с развитием книжного рынка. В десятилетие после падения Берлинской стены в новой литературе происходят кардинальные перемены. По-новому осмысляются и переосмысляются ключевые для послевоенного немецкого сознания темы нацистского прошлого, ответственности немцев за преступления эпохи нацизма. Входят в литературу темы жизни в ГДР (новое «прошлое»), жизни в объединенной Германии, темы мультикультурного общества, Берлина как новой столицы страны. Значительная часть молодых писателей ориентируется на молодежную культуру, мир поп-музыки и рекламы. Среди наиболее известных – Бенджамин Стукрад-Барре, Алекса Хенниг фон Ланге, Томас Майнекке, Андреас Ноймайстер, Райнальд Гёц и особенно – Кристиан Крахт. Постмодернистский роман представлен Освальдом Винером, Гансом Волльшлегером, Кристофом Рансмайром, Вальтером Мерсом. Среди лучших романистов – Томас Бруссиг, Дитмар Дат, Даниэль Кельман, Мартин Мозебах, Ульрих Пельцер, Акиф Пиринчи, Бернхард Шлинк, Инго Шульце, УвеТеллькамп, Уве Тимм и Юли Це. Драматурги – Альберт Остермайер, Мориц Ринке и Роланд Шиммельпфенниг. Кроме того, в немецкую лите-

ратуру влились произведения эмигрантов разных стран, пишущих на немецком языке (Феридун Заимоглу, Ольга Грязнова, Владимир Каминер, Рафик Шами и другие).

Феноменальный успех романа современного немецкого писателя Бернхарда Шлинка «Чтец» (1995) сопоставим разве что с популярностью вышедшего двадцатью годами ранее романа Патрика Зюскинда «Парфюмер». «Чтец» переведен на тридцать девять языков мира, книга стала международным бестселлером и собрала целый букет престижных литературных премий в Европе и Америке.

Бернхард Шлинка – знаменитый немецкий писатель, публицист, эссеист, сценарист и юрист, один из наиболее читаемых современных прозаиков, лауреат нескольких престижных международных премий в области литературы. Бернхард Шлинка родился 6 июля 1944 года в семье профессора теологии Эдмунда Шлинка. Окончив классическую гимназию, он поступил в университет на юридический факультет. Защитив кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, в 1982 г. он получил должность профессора Боннского университета. Занимался конституционным правом. С начала 1980-х гг. Шлинка испытывал себя в разных профессиях. Работая преподавателем юриспруденции в Калифорнии, использовал свободное время для изучения специальности терапевта-массажиста. Вернувшись в Германию, начал заниматься ювелирным искусством. С 1988 г. Исполнял обязанности судьи в конституционном суде округа Северный Рейн-Вестфалия [2, с. 52].

Писательская карьера Бернхарда Шлинка началась с детективных романов – из страха, как он объясняет, перед темами, абсолютно не имеющими отношения к его основной профессии. Примерно в конце восьмидесятых годов начинаются его первые литературные опыты. Сначала вместе со своим другом, а потом самостоятельно он сочиняет трилогию о частном детективе Гебхарде Зельбе. Подобный поворот в биографии выглядит неординарно: солидный профессор, эксперт по государственному праву вдруг обращается к «несерьезному» жанру. Во всех трех книгах его главный герой сталкивается с событиями, которые так или иначе связаны с непреодоленным прошлым, определяющим и нынешние преступления. «Право – вина – будущее» – под таким заголовком в 1988 г. Шлинка опубликовал свое первое публицистическое эссе, где затрагиваются темы, позднее ставшие ключевыми для романа «Чтец». Прежде всего – тема внутреннего конфликта «второго поколения», разрывающегося между желанием понять истоки преступлений, совершенных поколением родителей, и стремлением осудить эти преступления. Писателя так же интересует и то, какое влияние груз истории оказывает на новое поколение немцев: передается ли комплекс вины по наследству, или же постепенно исчезает [3, с. 8].

В 1995 году Бернхард Шлинка создает роман «Чтец», даже не предполагая, что это произведение станет бестселлером. В конце 2008 года состоялась мировая премьера фильма «Чтец», снятого популярным бри-

танским режиссером Стивеном Долдри. Главные роли в фильме играют Райф Файнс и Кейт Уинслет, уже получившая премию «Золотой глобус» за эту роль. Также фильм «Чтец» номинирован на премию «Оскар».

Внезапно вспыхнувший роман между пятнадцатилетним подростком, мальчиком из профессорской семьи, и зрелой женщиной так же внезапно оборвался, когда она без предупреждения исчезла из города. Через восемь лет он, теперь уже студент выпускного курса юридического факультета, снова увидел ее – среди бывших надзирательниц женского концлагеря на процессе против нацистских преступников. Но это не единственная тайна, которая открылась герою романа Бернхарда Шлинка «Чтец». Сюжет романа оставляет огромный простор для размышлений, философских выводов, эмоциональных переживаний, оценок и переоценок, однако все это автор оставляет читателю – сам он в этой книге является просто рассказчиком. Роман позволяет взглянуть на одно и то же время с позиций разных поколений, с разных социальных ступеней, что само по себе становится его огромным достоинством [2, с. 52].

Ощущение же достоверности сообщается роману, прежде всего, искренностью авторской интонации, точностью повествования и тем личным присутствием автора, которое в прозе дают, наверное, только автобиография и мемуары. Правда, в данном случае перед читателем предстает автобиография не столько личная, сколько целого поколения, в которой линии отдельной и реальной судьбы переплетаются с возможными событиями из жизни поколения, которое в Германии иногда именуется «вторым». Оно объединяет сверстников Бернхарда Шлинка, появившихся на свет в последние годы войны или первые послевоенные годы [4].

«Чтец» является самым популярным современным немецким романом – его прочитали миллионы людей во всем мире. Эта книга заставляет задуматься, и уже одно это ее достоинство становится весомым поводом ее прочитать. Шлинка – умный и тонкий писатель, чья художественная проза читается так же легко, как его детективные истории, в написании которых его мастерство не поддается сомнению.

«Чтец» (нем. «Der Vorleser») – роман-бестселлер. Это первый немецкий роман, попавший в список бестселлеров «Нью-Йорк Таймс», общий тираж – несколько миллионов экземпляров. Газета «The Guardian» отметила, что несмотря на все затрагиваемые темы, эта книга о прощении, об искуплении вины за военные преступления, совершенные героиней романа. Книга включена в ряд образовательных программ в гимназиях Германии, абитуриенты часто выбирают его в качестве темы для экзаменационных сочинений.

Среди критических отзывов Джереми Адлер в «Süddeutsche Zeitung» обвинил автора в упрощении истории. Историк Дебора Липштадт считает, что изображение нацистских преступников как людей, у которых не было выбора, некорректно. Противопоставление бедных неграмотных палачей богатым и успешным жертвам, по мнению Липштадт, является переписыванием истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современная немецкая проза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://onhl.ru/news/sovremennaja_nemeckaja_proza/2012-06-11-174. – Дата доступа : 24.01.2018.
2. Стародубец, А. Учение – свет, неученье – тьма: о романе Б. Шлинка «Чтец» / А. Стародубец // Эхо планеты. – 2009. – № 16. – С. 52.
3. Бройде, В. Родимые пятна истории: о романах Б. Шлинка «Чтец» и «Другой мужчина» / В. Бройде, Д. Малков // Книжное обозрение. – 2009. – № 23–24. – С. 8.
4. Бернхард Шлинка (Bernhard Schlink) [Электронный ресурс] // LiveLib. – Режим доступа : <http://www.livelib.ru/author/30534>. – Дата доступа : 24.01.2018.

Н. В. Копытко

г. Минск, Беларусь

ПРИРОДА КАРНАВАЛА В РОМАНЕ АНДЖЕЛЫ КАРТЕР «НОЧИ В ЦИРКЕ»

Одно из основных понятий постмодернизма «интертекстуальность» тесно связано с концепцией карнавального мироощущения [1]. Карнавальная традиция пронизывает всю европейскую культуру, и в тоже время каждое литературно-художественное направление по-своему переосмысливает и обновляет ее. Карнавальные формы вошли в литературу и стали особым языком, который обладает исключительной силой символического обобщения. Расцветом карнавальной жизни можно назвать эпоху Возрождения.

Концепция карнавала была впервые предложена в 1940 г. русским советским теоретиком европейской культуры и искусства М. М. Бахтиным и до сих пор является объектом научного исследования. Под карнавализацией ученый понимает перенос основных признаков карнавала на язык, стиль и сюжетно-композиционные особенности художественной литературы.

Рассуждая о специфике карнавала, М. М. Бахтин обращает внимание на его синкретизм («форма эта очень сложная, многообразная, имеющая, при общей карнавальной основе, различные вариации и оттенки в зависимости от различия эпох, народов и отдельных празднеств» [2, с. 331]), – обрядовость и зрелищность. По мнению литературоведа, «язык символических конкретно-чувственных форм», выработанных карнавалом, можно перенести на «родственный ему по конкретно-чувственному характеру язык художественных образов, то есть на язык литературы» [2, с. 331]. Подобный перенос карнавала на язык литературы М. М. Бахтин и называет *карнавализацией*.

Вслед за М. М. Бахтиным исследователи карнавальной эстетики изучают гротескную природу любого карнавального действия. В его основе лежит совмещение несовместимого, нарушение пропорций и границ между телами и предметами, невозможность совмещений и сочетаний, посредством